

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ THEORETICAL RESEARCH

Какая гендерная теория нужна российской социальной психологии

Радина Н.К.

**ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ФГАОУ ВО ННГУ),
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8336-1044>, e-mail: rasv@yandex.ru**

Цель. В статье проблематизируются теоретическое поле гендерных исследований и понятие «гендер», которые в настоящее время оказались уязвимыми в социально-политическом контексте. Цель статьи — определить круг теорий отечественных психологов, способных решать злободневные вопросы в области гендерной социальной психологии вне конфликтного с политической точки зрения дискурса.

Контекст и актуальность. Согласно политической теории, психологическое знание может стать ориентиром для политической практики, эту область политологии называют биополитикой. Конструктивистское теоретическое поле гендерных исследований относится к полю биополитики, в западной гендерной теории допускается деконструкция гендера не только как социального феномена, но также — смена биологического пола. Более того, возможность деконструкции гендера и пола в настоящее время определяет политическая практика, а не психологические или психиатрические показания. Использование западной гендерной теории и понятия «гендер» в политических конфликтах подталкивает российскую социальную психологию к поиску теории, основанной на концепциях российских психологов, ориентированных на анализ социально-психологической реальности гендерных отношений.

Результаты. В статье подчеркивается невозможность обратного движения науки, а выбор полоролевого подхода в исследованиях называется устаревшим, не отвечающим на запросы современности. В качестве продуктивных и адекватных современным проблемам называются три теории: культурно-историческая теория Л.С. Выготского, субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна, теория отношений В.Н. Мясищева. Более подробно анализируется концепция гендерных отношений И.С. Клециной, одна из популярных современных концепций о гендере в российской психологии.

Основные выводы. Гендерная психология — новая отрасль социальной психологии, оказавшаяся уязвимой перед политическими инициативами в период социально-политической нестабильности. Поиск новых теоретических конструктов и просветительская активность психологов в биополитическом поле помогут гендерной психологии преодолеть кризисный период.

Ключевые слова: гендер; гендерный подход; биополитика; гендерная социализация; культурно-историческая теория Л.С. Выготского; субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна; теория отношений В.Н. Мясищева.

Для цитаты: Радина Н.К. Какая гендерная теория нужна российской социальной психологии // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 3. С. 21–37. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150302>

What Gender Theory Does Russian Social Psychology Need

Nadezhda K. Radina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University,
Nizhny Novgorod, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8336-1044>, e-mail: rasv@yandex.ru

Objective. *The article problematizes the theoretical field of gender studies and the concept of “gender”, which are currently vulnerable in the socio-political context. The aim of the article is to determine the range of theories of Russian psychologists capable of solving topical issues in the field of gender social psychology outside of a politically conflicting discourse.*

Background. *According to political theory, psychological knowledge can become a guide for political practice, this area of political science is called biopolitics. The constructivist theoretical field of gender studies belongs to the field of biopolitics; in Western gender theory, the deconstruction of gender is allowed not only as a social phenomenon, but also as a change in biological sex. Moreover, the possibility of deconstructing gender and sex is currently determined by political practice, not by psychological or psychiatric indications. The use of Western gender theory and the concept of “gender” in political conflicts pushes Russian social psychology to search for a theory based on the concepts of Russian psychologists focused on the analysis of the socio-psychological reality of gender relations.*

Results. *The article emphasizes the impossibility of the reverse movement of science and the choice of the gender-role approach as outdated, not responding to the needs of modernity. Three theories are called productive and adequate to modern problems: the cultural-historical theory of L.S. Vygotsky, the subject-activity approach of S.L. Rubinstein, the theory of relations by V.N. Myasishchev. The concept of gender relations by I.S. Kletsina, one of the most popular modern concepts of gender in Russian psychology.*

Conclusions. *Gender psychology is a new branch of social psychology, which turned out to be vulnerable to political initiatives in a period of socio-political instability. The search for new theoretical constructs and the educational activity of psychologists in the biopolitical field will help gender psychology overcome the crisis period.*

Keywords: *gender; gender approach; biopolitics; gender socialization; Cultural-Historical theory L.S. Vygotsky; Subject-Activity Approach of S.L. Rubinstein; V.N. Myasishchev’s Psychological Concept of Relations.*

For citation: Radina N.K. What Gender Theory Does Russian Social Psychology Need. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 3, pp. 21–37. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150302> (In Russ.)

Введение

В конце 80-х годов прошлого века в психологии различия между мужчинами и женщинами изучались в контексте полоролевого подхода, который в прикладных исследованиях формулировался без

привязки к каким-либо конкретным теориям. Разумеется, теории, разъясняющие дифференциацию мужского и женского, в психологии существовали уже с начала XX века (психоаналитическая концепция, теория социального научения и т.д.), одна

ко лишь теория «новой психологии пола», также сформировавшаяся на Западе и номинально присутствующая в российской психологии, претендовала на социально-психологический анализ различий между мужчинами и женщинами [26].

Гендерный подход, пришедший в российские социальные науки в 90-е годы, принципиально изменил привычный расклад: мужское и женское при осмыслении социальной реальности оказывались элементами всей социальной системы с учетом анализа стратификаций, систем неравенств и субъектности индивидов в поисках собственного места в этой социальной системе. Гендерные исследования, включающие изучение идентичности, стереотипов, отношений и т.д., оказались актуальнее, современнее, фактически вытеснив полоролевой подход из исследовательской практики.

В то же время западная гендерная теория оказалась носителем трансформационного начала, изменяющая не только методологические координаты научных проектов, но и социальную практику [30], что в результате привело к конфликту между гендерной теорией (с особыми практиками деконструкции гендера) и традиционными ценностями российского общества. Этот конфликт отразился на изменении российского законодательства: были внесены поправки в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» и в Семейный кодекс Российской Федерации, запрещающие хирургические операции и гормональную терапию, а также любые другие медицинские вмешательства, направленные на формирование у человека первичных или вторичных половых признаков другого пола [24]. На уровне международных форумов в Российской Федерации были

инициированы дискуссии о приемлемости термина «гендер» в публичном дискурсе, где в качестве иллюстративного материала использовались анекдоты о гендере, «которых уже за 80, а врачей всего два — гинеколог и уролог. (...) Кто же будет остальными (гендерами) заниматься? Традиционно — психиатр» [16].

Таким образом, теоретический конструкт «гендер» (в качестве инструмента осмысления социальной реальности) в российском публичном социогуманитарном (дискуссионном) поле на уровне фольклорного жанра — как бы в шутку — интегрировал психологию и психиатрию в политические технологии управления обществом.

Гендер и биополитика: неразрывная связь

«Психиатрическая власть» (как власть тех, кто определяет «норму психического/психологического здоровья» в обществе) наряду с «Рождением биополитики» — труды Мишеля Фуко, французского философа с мировой известностью, о роли психиатрического и психологического знания в общественном контроле за здоровьем населения [32; 33]. Согласно фуколядианскому пониманию биополитики, психиатры и психологи задают интерпретации «нормы» в обществе, разъясняют, как этой нормы достичь, работая на одном поле с политиками, законодательно регулирующими направления общественного развития.

В своих работах М. Фуко называет сферы, благополучное состояние которых непосредственно зависит от психологической и психиатрической компетентности общества: от организации материнской заботы до регулирования миграционных процессов. В этом контексте гендерные исследования составляют суть биополитического интереса и

потенциального политического вмешательства, поскольку, обращаясь к гендеру, психологи непосредственно изучают особенности воспроизводства (как биологического, так и «социально-нормального») населения, без которого невозможна реальная политика [22].

Благодаря этому «гендер» оказался мишенью особых экспериментов, когда за активностью политиков «подтянулись» научные дискуссии и далее — трансформации прежних стандартов «нормы». Так, в США политические дискуссии о правах сексуальных меньшинств трансформировались в призывы о тотальной деконструкции (гендера и пола), сформировали мнение научного сообщества об избыточности психиатрической и психологической экспертизы при принятии решения о смене пола как взрослыми, так и подростками [37].

Борьба с термином «гендер» и гендерной теорией на российских публичных площадках также инициирована политическими акторами (как фактор противодействия зарубежной политике поддержки смены пола). Этот факт (во избежание беспредметных конфликтов) ставит перед российскими психологами новые задачи в области обновления гендерной теории: необходимо сохранить конструктивный потенциал теории как аналитического инструмента для изучения человека в обществе, в то же время максимально приблизить ее наследию российской социальной психологии, найти те научные психологические традиции, которые позволят успешно развиваться российским гендерным исследованиям, преодолевая конфликты политического толка.

Выбор теоретического подхода: полоролевой или гендерный?

Термин «полоролевой» в последние годы в исследованиях используется для

сравнительного анализа с гендерным подходом в русле психолого-педагогической практики [17]. В исследованиях подчеркивается, что полоролевой подход не только сужает исследовательский фокус до изучения особенностей полодифференцированных социальных ролей, но и стереотипно биологизирует разноплановую и сложную психологическую жизнь мужчин и женщин.

В российских гендерных исследованиях сложилось представление о гендере как о социокультурной интерпретации биологического пола. На первый план исследовательской рефлексии выдвигаются не столько различия между гендерными группами, сколько анализ социальных систем и практик, использующих эти различия, включая социальные стереотипы, социальные иерархии, детерминирующие личностное развитие мужчин и женщин: при этом социальное развитие индивида рассматривается как непосредственно зависящее от экономической и исторической ситуации.

В процессе гендерной социализации ребенок — рожденный биологически мальчиком или девочкой — ориентирован социумом на разные модели успешной социально-психологической адаптации. Архаичное разделение на «мужское» и «женское», интерпретирующее мир через конструкты «добытчик»/«хранительница домашнего очага», «инструментальное»/«эмпатийное» и т.п., типичное для полоролевого подхода, объясняет социальные отношения в доиндустриальных обществах, но не помогает разобраться в сложной системе отношений индустриального и постиндустриального обществ.

Например, одна из актуальных проблем ИТ-сферы — привлечение девушек в сферу STEM (STEM — наука, технологии, инженерия и математика) [18] — оказывается напрямую зависимой

от гендерных стереотипов, которые не просто являются формами обыденного мышления, но способны встроиться в образ Я индивида и далее препятствовать профессиональному развитию. В исследованиях данный феномен объясняется тем, что «математическая Я-концепция» у девочек (даже у девочек с более высокими достижениями в математике) из-за гендерных стереотипов содержит низкие показатели математической самооценки в сравнении с мальчиками [38]. Изменившийся социум, на первый взгляд, нуждается в образованных и «продвинутых» в STEM женщинах, но в целом — женское (и девочки) в обществе, как и при патриархатной гендерной системе, воспринимается в качестве нечто менее ценного, что снижает мотивацию социального успеха у женщин. Так, российские социальные антропологи выявили феномен фаворитизма в отношении внуков мужского пола у бабушек и дедушек с обеих сторон родства: современные российские внучки обделены вниманием не только в «широком социуме», но и в «узком семейном кругу» [28].

Полоролевой подход оказывается непродуктивным и при анализе социально-психологических проблем мальчиков и мужчин. Например, психологами было выяснено, что у сыновей в неполных (материнских) семьях чаще формируется компенсаторный патриархатный тип мужской идентичности (построение мужской идентичности осуществляется на основе доминирования над женщинами), а наиболее высокие показатели психологического благополучия — у юношей, ориентированных на отказ от патриархатной гегемонной идентичности [27]. То есть разрушение привычной (традиционной) полоролевой дихотомии (типа: «мужчина — добытчик, женщина — хранительница очага») как основы

социализации делает молодых мужчин более счастливыми.

Однако если стереотипная схема «мужское»/«женское» изменяется (и «полоролевой подход» больше «не работает»), не является ли это тревожным знаком и не следует ли принудительно возвращать гендерных субъектов к «стандартам прошлого»?

Современная психология обладает достаточным ресурсом социального знания, чтобы с привлечением информации из смежных полей экономики, социальной антропологии, социологии создавать объяснительные и прогностические схемы для успешной социализации мужчин и женщин в современном обществе — не трансформируя биологическое тело (не изменяя пол), а помогая достигать и социально-психологическую адаптированность, и социально-психологическое благополучие, опираясь на биологическую природу. Поэтому не привязка к угасающим нормативам, а сохранение биологической основы человека при учете стремительно изменяющегося содержания социализации может стать основой гендерной теории, которая необходима российской психологии.

Потенциал российской психологической теории для гендерных исследований

За время укоренения гендерных исследований в российском социально-гуманитарном поле были высказаны предположения относительно того, какие классические психологические теории смогут помочь становлению «российского гендера».

Наиболее часто в качестве ключевых называли культурно-историческую теорию Л.С. Выготского и субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна [21]. Это связано с тем, что «гендер» при-

нимается индивидом на основе биологического пола в процессе гендерной социализации, то есть зависит от конкретной гендерной культуры общества, в котором происходит процесс социализации. Гендерная культура выступает в роли содержания социализации, содержит и гендерные стереотипы, и ролевые образцы, и наборы гендерных практик, которыми должны овладеть мальчики и девочки. Субъектность в данном процессе проявляется в том, насколько конкретный индивид соглашается принять (без изменений) предлагаемый культурный багаж — интериоризировать и воспроизводить содержание гендерной социализации (становится типичным мужчиной или типичной женщиной) или изменяет в силу разных причин предлагаемые стандарты (включается в гендерное творчество). В российской гендерной социологии существует ряд ярких содержательных работ, в том числе учебные пособия, которые на основе мировой гендерной теории представляют социологическое понимание гендерной культуры, гендерной системы, гендерного порядка [11]. В то же время открытым остается вопрос относительно психологического понимания (прочтения) феномена «культуры» вообще и «гендерной культуры» в частности.

Так, в российской психологии популярен анализ феномена социальной ситуации развития: изучены различные аспекты инклюзии, цифровизации, другие особенности социализации детей и подростков [10; 29; 36]. Это проблемное поле, укорененное в культурно-историческую психологию и использующее ее методологические и методические ресурсы, способно ответить на самые острые вопросы относительно ситуации социального развития мальчиков и девочек, юношей и девушек современных урбани-

зированных пространств и российской глубинки. Особый интерес в данном случае представляет роль «Значимых» в гендерной социализации, например, для определения границ социального творчества, обусловленного влиянием «Значимых» — взрослых и ровесников — на изменения гендерных схем и стереотипов.

Субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна особо продуктивен при изучении роли субъектной активности в выборе стратегий и тактик гендерной социализации. В настоящее время в исследованиях, которые сталкиваются с феноменом гендерной субъектности, процессы гендерного творчества в научной рефлексии получают факультативный статус (констатируются, но не объясняются). Так, в исследованиях гендерной идентичности спортсменок было выяснено, что девушки «маскулинных» видов спорта используют компенсаторные стратегии в конструировании телесного-Я идентичности («гендерного дисплея» по Гофману): пытаются создать гиперфеминный образ вне спортивной сцены [9; 31]. Также было выяснено, что отступление от стандартов гегемонной мужской социализации сопряжено с психологическим благополучием [23; 27], при этом юноши, пытающиеся интегрировать нормы «классической мужественности» в собственную мужскую идентичность и требования женщин-партнерш в области эмоциональных отношений, испытывают очевидный психологический конфликт [23].

Российские психологические исследования констатируют: традиционные каноны «мужественности» и «женственности» для субъектов гендерной социализации по-прежнему предпочтительны, однако изменяющиеся социальные условия подталкивают к гендерному творчеству, требующему рефлексивности, креативности

и других психологических ресурсов. Психологические исследования, опирающиеся на субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна, могли бы прояснить роль субъектности в обеспечении психологического здоровья в процессе гендерной социализации, ответить на вопросы о продуктивных границах психологического «гендерного творчества».

Другая теоретическая матрица для продвижения гендерных исследований, которая способна стать основой для российских гендерных исследований — теория отношений В.Н. Мясищева. В.Н. Мясищев рассматривает отношения как связь субъекта и объекта (отношение к среде), как интегральную позицию субъекта, как предмет психологической науки и одну из базовых категорий психологии, как проблематику или специальный раздел психологии, включающий изучение целей, стремлений, тенденций, интересов, оценок, идеалов, потребностей, убеждений [1]. В.Н. Мясищев считал, что изучение отношения человека к реальности требует подключения и физиологической, и общественно-исторической интерпретации, определяя ряд измерений, который необходимо учитывать, изучая психологию отношений.

Идею психологии отношений В.Н. Мясищева как теоретико-методологической рамки на материале российских гендерных исследований развивает И.С. Клецина [13]. Она конкретизирует ключевые идеи В.Н. Мясищева, демонстрируя, насколько удобной и продуктивной для исследований может быть данная теоретическая матрица. Все гендерные отношения И.С. Клецина представляет на четырех уровнях: макро-социальный, уровень межгруппового взаимодействия, уровень межличностных отношений и внутриличностный уровень, формулируя наличие двух ос-

новных измерений при анализе отношений — объективное и субъективное.

На макросоциальном уровне, с точки зрения И.С. Клециной, необходимо исследовать гендерные представления как разновидность социальных представлений, а также «гендерный контракт», производный от экономического и социального развития общества. На уровне межгруппового взаимодействия — гендерные стереотипы как разновидность социальных стереотипов, проблемы гендерного неравенства (например, феномен «стеклянного потолка» для профессионального развития женщин). На уровне межличностных отношений — гендерные установки. На внутриличностном уровне — самоотношение личности как субъекта определенного пола и особенности развития гендерной идентичности как составляющей социальной идентичности личности, а также внутриличностный гендерный конфликт.

Перечисленные психологические проблемы, представленные исследовательницей для всех четырех уровней, могут быть дополнены, а теоретическая матрица И.С. Клециной может быть конкретизирована какими-либо иными релевантными теоретическими конструктами. Например, согласно теории И. Гофмана [7], анализ сценариев (включая гендерные сценарии поведения) вполне корреспондирует с теорией гендерных отношений. Характер функционирования сценариев (ролевой состав, описание действий) на уровне межличностного взаимодействия позволяет понять, как «гендер» (как социальный конструкт) вторгается в межличностную ткань и формирует (и в ряде случаев объективирует — то есть разрушает) доверительные индивидуальные взаимодействия людей. Комплексные исследовательские стратегии обладают высокой

практической значимостью, поскольку проясняют специфику сложных социальных отношений и конфликтов, становятся основой для формулирования стратегий психологической помощи, например, в процессе семейного консультирования.

В тех случаях, когда гендерные исследования строятся, базируясь на теориях, а не следуя бытовому эмпиризму, их результаты существенно обогащают понимание «психологии гендера», разъясняя, какую роль играет социальный «гендер» в становлении личности и общества.

Перспективы гендерных исследований в российской социальной психологии

В современной ситуации неопределенности, которая выступает как иллюстрация концепции Маргарет Мид о переходе от конфигуративного (общество, где учатся у ровесников) к префигуративному (общество, где взрослые учатся у детей) типу культуры [20], эмпиризм в качестве основы исследовательской практики не помогает разобраться в сути происходящего. Описательные исследования с устаревшей методологией или вообще без методологии (коллекция эмпирических фактов) не способны выполнять одну из ключевых функций науки — прогностическую. Уместно вспомнить виртуальный диалог Л.С. Выготского с Ф.Е. Василюком, когда на известный афоризм, который в психологии приписывают не только К. Левину, но и Л.С. Выготскому («Нет ничего практичнее хорошей теории»), Ф.Е. Василюк дает свой ответ («Нет ничего теоретичнее хорошей практики») [8].

В случае гендерных исследований это означает безупречную организацию исследовательской программы в контексте адекватной научной парадигмы (в дан-

ном случае — в контексте гендерного подхода) с опорой на релевантные теории. А со стороны практики — должное и нестереотипное внимание к социокультурному материалу при анализе реальности. И.С. Клецина, характеризуя различные направления российских исследований в рамках гендерной методологии, отмечает интерес психологов к гендерным различиям [14; 15], уточняя, что простая констатация различий не проясняет ответ на вопрос: как общество воспроизводит мужчин и женщин — не только биологических, но и социальных акторов.

Существующие междисциплинарные исследования, интегрирующие биологические маркеры и некоторые психологические характеристики разных гендерных групп, дают интересные результаты, но также остаются на уровне констатации корреляций, без выхода на общие социальные интерпретативные схемы. Так, в исследовании о комплексной природе рискованного поведения человека осуществляется поиск связей между некоторыми морфофизиологическими особенностями и выраженностью определенных психологических и поведенческих черт [4]. Были проанализированы гормональные, морфологические и психологические профили склонных к риску мужчин в трех модельных выборках, что позволило сделать выводы об отсутствии морфологических различий между группами и выявить ассоциации между стратегиями рискованного поведения и репродуктивным успехом мужчин.

В другом исследовании были изучены антропометрические показатели лица и тела, предположительно являющиеся маркерами пренатальной андрогенизации и маскулинизации, а также склонность к поиску острых ощущений и к агрессии у мужчин трех групп — альпинистов, автогонщиков и обычных

студентов [5]. Выяснилось, что все три группы значимо различались по форме лица и по индексу fWHR (соотношение скулового диаметра к высоте средней части лица), пальцевые индексы оказались без значимых различий, а психологические профили показали, что альпинисты более склонны к риску и поиску острых ощущений, а у студентов обнаружился максимальный уровень враждебности.

Действительно, интерес к междисциплинарным проблемам с включением в гендерные исследования психофизиологических показателей интегрирует биологическое и социальное в гендере, например, пальцевой индекс является, согласно исследованиям, индикатором полового деморфизма [6]. Однако для ответа на психологические вопросы (например, о том, какие сферы самореализации выбирают индивиды с выраженными признаками полового деморфизма, связан ли половой деморфизм индивидов с той или иной социальной средой их пребывания, как происходит социально-психологическая адаптация индивидов в зависимости от пальцевого индекса и т.д.) необходимы дополнительные исследования с тщательной продуманной социально-психологической составляющей в этой программе.

Другая значимая и острая проблема современной психологии гендера — изучение развития гендерной идентичности. В настоящее время ряд научных работ разъясняет особенности развития мужской или женской идентичности [2; 9; 23; 27 и др.], при этом в исследованиях раскрываются именно злободневные аспекты, которые определяют направления будущих исследований. Например, изучается внутриличностное столкновение женской и спортивной идентичностей у женщин, занимающихся так называемыми «маскулинными» видами

спорта [31]. Как и у девочек/девушек с математическими способностями, у данной группы возникают проблемы с романтическими отношениями (гендерная стандартизация под давлением романтического партнера), сложности из-за «нефеминного», неподчиненного поведения, которые корректируются через коррекцию внешнего образа (акцент на внешней феминности). Как правило, психологи дают характеристику личностным особенностям девушек-спортсменок, перечисляя те ресурсы, которые позволяют решить конфликт идентичностей [9]. В то же время другой аспект — переосмысливание в социокультурном ключе «традиционной феминности» (социокультурное переосмысление стандартов феминности) — остается без должной рефлексии. Фольклорное наследие, например, представляющее славянок как богатырок, способных коромыслом отразить нападающих врагов, существенно расширяет традиционное представление о женщинах с учетом культурных архетипов, хотя и не снимает всех вопросов при решении задач, обусловленных физическими проявлениями гендера в социуме. Необходимо также отметить, что и «архетипическая мужественность» славян, отраженная в фольклоре, имеет специфику: например, Иван-царевич в русских народных сказках соперничает, жалеет, горюет и даже плачет несопоставимо чаще, чем рациональная, когнитивно-сложная, целеустремленная и наделенная особыми силами героиня [23].

Тем не менее сам по себе фольклор без переосмысления и продвижения сохраняется в памяти читателей, но не становится опорой в современной жизни, например, в интерпретациях физической красоты, заданной современными гендерными нормами: игрушка Барби побеждает фольклорную «богатырку» [35]. К сло-

ву, телесные маркеры «гендера» — одна из актуальных и перспективных психологических проблем. Так, психологи признают, что удовлетворенность телом как производная от гендерных стандартов имеет особое значение для самоотношения и самовосприятия личности [2], однако по-прежнему крайне недостаточно исследований, разъясняющих детали связей физического гендерно-нормированного тела индивида и его социально-психологических показателей (благополучия, адаптированности и т.п.).

Анализируя направленность российских гендерных исследований, И.С. Клецина также отмечает значимость научных проектов в сфере межличностных отношений, особенно в области семейных и детско-родительских отношений [14]. Если же учесть, что семьи оказываются на пересечении различных межгрупповых отношений (например, в случае межнациональных браков с выраженным различием в области гендерного уклада в исходных культурах супругов), то необходимость практики гендерных исследований в области психологии семьи очевидна.

Кроме того, необходимость понимания в контексте гендерной теории социально-психологических особенностей индивидов с учетом сексуальной ориентации — важная составляющая гендерного социального знания психологов. В настоящее время единичные работы позволяют сложить общее представление о психологических аспектах в социальном развитии гомо- и гетеросексуальных индивидов [19; 34], что обуславливает парадоксы и «белые пятна» в социальном знании: сексуальность у индивидов есть, а знаний в области ее социально-психологического контекста крайне недостаточно.

Теоретическая конструкция, предложенная И.С. Клециной на основе идей

В.Н. Мясищева, оказывается особо перспективной в тех научных проектах, где пересекаются «этажи» отношений, например, изучаются гендерные представления (макроуровень) у субъектов с разными вариантами развития гендерной идентичности (внутриличностный уровень) или у членов семьи (межличностные отношения) анализируются связи диспозиций внутри семьи с гендерными стереотипами (межгрупповой уровень).

Ставка на наследие отечественных психологов в выборе гендерной методологии не означает отказ от теоретических схем западных исследователей: как правило, между этими теоретическими конструктами нет непреодолимых противоречий. Так, драматургический интеракционизм Ирвина Гофмана [7] может быть продуктивным дополнением для изучения межличностных гендерных отношений в контексте теории отношений В.Н. Мясищева в изложении И.С. Клециной (психология гендерных отношений), а концепция «гендерных линц» С. Бем [3] раскроет детали при изучении гендерной социализации в контексте культурно-исторической концепции Л.С. Выготского.

Согласованность психологических идей и противоречия политической практики, раскрывающиеся в политических манифестах и изменениях законодательства, свидетельствуют в пользу иного прочтения «психиатрической власти» М. Фуко. Власть психиатрии и психологии в обществе о нормах психической жизни сродни власти билетного контролера, имеющего право выписать штраф безбилетному пассажиру: и психолог, и контролер выглядят как наделенные властью в конкретный момент, но не они обладают заветной властью устанавливать общественные нормы. Признание роли политической власти в биополитической сфере

общественной жизни открывает для психологов просветительские возможности: чтобы биополитика была просвещенной, необходимо просвещать ее акторов.

В то же время российские психологи игнорируют рефлексию и дискуссии о зависимости сферы своей исследовательской и практической деятельности от политического влияния. Подобное дистанцирование возможно связать с культурной травмой российской (советской) психологии, обусловленной рядом факторов, например, трагическим вмешательством советской власти в процесс становления психологической науки в первой половине XX века [25], а также использованием психиатрического знания в СССР для подавления инакомыслия (создание «советской карательной психиатрии» [12]). Однако отказ от осознания сложных отношений (существующих, по Фуко, во всех странах) между психологией как наукой о психическом здоровье населения и политической властью препятствует просвещению власти и возможному более конструктивному взаимодействию с ней, делает психологию уязвимой, открытой для оправдания ненаучных практик и экспериментов.

Заключение

Развитие гендерных отношений в российских социальных науках — условие адекватного анализа социально-психологической реальности, возможность осмысления природы (биологическо-

го) человека как отправной точки для дальнейшего социального становления. То, что у гендерных исследований может быть разная теоретическая основа (могут использоваться разные теории), определяет методологический вызов для современных российских психологов: необходимо продолжать теоретическое строительство в области социального понимания гендера на основе наследия отечественной психологии.

В багаже российской психологии существует ряд теоретических конструкций, которые могли бы быть использованы для гендерных исследований без изначальных радикальных установок (например, смены пола вне медицинских показаний). Одной из продуктивных теоретических схем выступает психология гендерных отношений И.С. Клециной, которая отсылает к классической теории отношений В.Н. Мясищева.

Сложное положение гендерных исследований в психологии (критика, провокации, использование для политических целей) объясняется тем, что психология входит в сферу интересов биополитики — науки (и практики), разъясняющей потребности власти по управлению и контролю за населением, без которого власть теряет смысл. Рефлексия и обсуждение границ влияния со стороны политического поля могут стать для психологии инструментами поддержания экологичного развития в общем поле социальных и гуманитарных наук.

Литература

1. *Базиков М.В., Задорожнюк И.Е., Шингаров Г.Х.* Психология отношений. Ретроспективный анализ и возможные приложения // Человек. 2013. № 4. С. 18–30.
2. *Барышева Н.А., Ожигова Л.Н.* Личностные детерминанты удовлетворенности телом у девушек // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 2. С. 143–158. DOI:10.31429/26190567-22-2-143-158
3. *Бем С.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 336 с.

4. *Бутовская М.Л., Адам Ю.И., Мезенцева А.А., Ростовцева В.В.* Мужчины, практикующие рискованные хобби, отличаются большей физической маскулинностью // Этнографическое обозрение. 2023. № 2. С. 199–221. DOI:10.31857/S0869541523020100
5. *Бутовская М.Л., Адам Ю.И.* Рискованное поведение как адаптивная стратегия мужчин, их морфофизиологические профили и связь с репродуктивным успехом в современном обществе // Этнографическое обозрение. 2022. № 4. С. 209–227. DOI:10.31857/S086954152204011X
6. *Бутовская М.Л., Буркова В.Н.* Пальцевой индекс как маркер пренатальной андрогенизации и его прогностическая ценность для антропологов и эволюционных психологов: «за» и «против» // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2020. № 2. С. 26–40. DOI:10.32521/2074-8132.2020.2.026-040
7. *Гофман Э.* Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу. М.: Прогресс, 2009. 300 с.
8. *Гринштун И.Б.* Дж.Л. Морено и важнейшие представители психодинамической традиции: пространства пересечения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2010. № 1(11). 2010. С. 113–126.
9. *Доценко Е.Л., Усольцева А.А.* Спортсменки на распутье гендерной идентификации // Спортивный психолог. 2017. № 1(44). С. 37–42.
10. *Дубровина И.В.* Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 3. С. 9–21. DOI:10.17759/vjpp.2020170301
11. *Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А.* 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
12. *Кальченко Н.В.* Карательная психиатрия как инструмент борьбы с диссидентством в СССР // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года). СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 1489–1497.
13. *Клецина И.С.* Психология гендерных отношений: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 2004. 40 с.
14. *Клецина И.С.* Развитие гендерных исследований в отечественной психологии: итоги и перспективы // Вестник Северовосточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 3(07). С. 63–74.
15. *Клецина И.С.* Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 5–12. DOI:10.17759/sps.2022130401
16. *Коньков С.* Эксперт ПМЮФ выступил против запрета слова «гендер» [Электронный ресурс] // РАПСИ (Российское агентство правовой и судебной информации). 12.05.2023. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20230512/308897794.html (дата обращения: 25.08.2023).
17. *Кучукова А.В.* Полоролевой подход к воспитанию девочек и мальчиков в современной дошкольной педагогике // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 56–62.
18. *Малошенок Н.Г., Щеглова И.А., Вилкова В.А., Абрамова М.О.* Как привлечь девушек в STEM и помочь им добиться успеха: обзор практик преодоления гендерных стереотипов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 11. С. 63–89. DOI:10.31992/0869-3617-2022-31-11-63-89
19. *Мальшева Н.Г., Шаехов З.Д.* Об исследованиях психологического благополучия гомо- и бисексуалов в современной психологии: обзор литературы // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2019. № 2. С. 145–163. DOI:10.11621/vsp.2019.02.145

20. *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Директ-Медиа, 2007. 878 с.
21. *Радина Н.К.* Гендерная методология в социальной психологии // Социальная психология и общество. 2012. № 3. С. 36–47.
22. *Радина Н.К.* Психология и биополитика: о перспективах междисциплинарных исследований // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 6. С. 98–109. DOI:10.7868/S0205959217060095
23. *Радина Н.К., Никитина А.А.* Социальная психология мужественности: социально-конструктивистский подход. М., 2011. 168 с.
24. *Разумный Е.* Зачем Госдума приняла закон о запрете смены пола [Электронный ресурс] // Ведомости. 14 июля 2023 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/14/985428-gosduma-prinyala-zakon> (дата обращения: 25.08.2023).
25. *Рафикова В.А.* Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США перед Второй мировой войной: сравнительный анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 2(22). С. 244–270. DOI:10.38098/irpan.sep_2021_22_2_10
26. *Ретина Т.А.* Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 158–165.
27. *Семенова Л.Э., Семенов В.Э., Серебрякова Т.А., Конева И.А.* Психологическое благополучие юношей-старшеклассников с разными вариантами развития мужской идентичности // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 4(29). С. 7. DOI:10.26795/2307-1281-2019-7-4-7
28. *Семенова О.В., Бутовская М.Л.* Матрилатеральный родственный вклад во внуков в современной российской семье. Дискриминация потомков женского пола со стороны бабушек и дедушек // Сибирские исторические исследования. 2022. № 1. С. 138–155. DOI:10.17223/2312461X/35/8
29. *Смирнова С.Ю., Клоптова Е.Е., Рубцова О.В., Сорокова М.Г.* Особенности использования цифровых устройств детьми дошкольного возраста: новый социокультурный контекст // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 177–193. DOI:10.17759/sps.2022130212
30. *Сысоев И.* В Калифорнии разрешили детям менять пол без согласия родителей [Электронный ресурс] // Российская газета. 04.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/04/vtajne-ot-mamu-i-paryu.html> (дата обращения: 25.08.2023).
31. *Усольцева А.А.* Особенности становления гендерной идентичности спортсменов условно мужских видов спорта: дисс. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2015. 209 с.
32. *Фуко М.* Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 450 с.
33. *Фуко М.* Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
34. *Шаехов З.Д., Мальшева Н.Г.* Влияние веры в конкурентный мир и интернализированной гомофобии на психологическое благополучие у гомосексуальных мужчин // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. № 1. С. 265–288. DOI:10.11621/vsp.2021.01.11
35. *Эльконинова Л.И., Антонова М.В.* Специфика игры с куклой Барби у детей дошкольного возраста // Психологическая наука и образование. 2002. № 4. С. 38–52.
36. *Юдина Т.А., Алехина С.В.* Возрастная динамика социальной ситуации развития младших школьников в условиях инклюзивного образования // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17. № 3. С. 135–142. DOI:10.17759/chp.2021170317
37. *Ghorayshi A.* Doctors Debate Whether Trans Teens Need Therapy Before Hormones [Электронный ресурс] // The New York Times. 13.01.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/13/health/transgender-teens-hormones.html> (дата обращения: 25.08.2023).

38. Lee Ch.-Y., Kung H.-Y. Math Self-Concept and Mathematics Achievement: Examining Gender Variation and Reciprocal Relations among Junior High School Students in Taiwan // EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2018. № 14(4). P. 1239–1252. DOI:10.29333/ejmste/82535

References

1. Bazikov M.V., Zadorozhnyuk I.E., Shingarov G.Kh. Psikhologiya otnoshenii. Retrospektivnyi analiz i vozmozhnye prilozheniya [Psychology of relations. Retrospective analysis and possible applications]. *Chelovek = Human*, 2013, no. 4, pp. 18–30. (In Russ.).
2. Barysheva N.A., Ozhigova L.N. Lichnostnye determinanty udovletvorennosti telom u devushek [Personal determinants of body satisfaction in girls]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk = South-Russian Journal of Social Sciences*, 2021. Vol. 22, no. 2, pp. 143–158. DOI:10.31429/26190567-22-2-143-158 (In Russ.).
3. Bem S. Linzy gendera: Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov [Lenses of Gender: Transforming Perspectives on Gender Inequality]. Moscow: ROSSPEN or Political Encyclopedia Publishers, 2004. 336 p. (In Russ.).
4. Butovskaya M.L., Adam Yu.I. Riskovannoe povedenie kak adaptivnaya strategiya muzhchin, ikh morfofiziologicheskie profili i svyaz' s reproduktivnym uspekhom v sovremenном obshchestve [Risky behavior as an adaptive strategy for men, their morphophysiological profiles and connection with reproductive success in modern society]. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*, 2022, no. 4, pp. 209–227. DOI:10.31857/S086954152204011X (In Russ.).
5. Butovskaya M.L., Adam Yu.I., Mezentseva A.A., Rostovtseva V.V. Muzhchiny, praktikuyushchie riskovannye khobbi, otlichayutsya bol'shei fizicheskoi maskulinnost'yu [Men who practice risky hobbies are more physically masculine]. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*, 2023, no. 2, pp. 199–221. DOI:10.31857/S0869541523020100 (In Russ.).
6. Butovskaya M.L., Burkova V.N. Pal'tsevoi indeks kak marker prenatal'noi androgenizatsii i ego prognosticheskaya tsennost' dlya antropologov i evolyutsionnykh psikhologov: "za" i "protiv" [Finger index as a marker of prenatal androgenization and its predictive value for anthropologists and evolutionary psychologists: pros and cons]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya = Moscow University Anthropology Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 26–40. DOI:10.32521/2074-8132.2020.2.026-040 (In Russ.).
7. Gofman I. Ritual vzaimodejstvija: Ocherki povedenija licom k licu [Interaction Ritual – Essays on Face-to-Face Behavior]. Moscow: Progress, 2009. 300 p. (In Russ.).
8. Grinshpun I.B. Dzh.L. Moreno i vazhneishie predstaviteli psikhodinamicheskoi traditsii: prostranstva peresecheniya [J.L. Moreno and the most important representatives of the psychodynamic tradition: spaces of intersection]. *Vestnik MGPU. Seriya "Pedagogika i psikhologiya" = MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 2010, no. 1(11), pp. 113–126. (In Russ.).
9. Dotsenko E.L., Usoltseva A.A. Sportsmenki na rasput'e gendernoi identifikatsii [Athletes at the crossroads of gender identity]. *Sportivnyi psikholog = Sports psychologist*, 2017, no. 1(44), pp. 37–42. (In Russ.).
10. Dubrovina I.V. Fenomen "psikhologicheskoe blagopoluchie" v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [The Phenomena of "Psychological Well-Being" in the Context of the Social Situation of Development]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 9–21. DOI:10.17759/bppe.2020170301 (In Russ.).
11. Zdravomyslova E.A., Tyomkina A.A. 12 lektsii po gendernoi sotsiologii [12 lectures on gender sociology]. Saint Petersburg: European University Press at St. Petersburg, 2015. 768 p. (In Russ.).
12. Kalchenko N.V. Karatel'naya psikhiiatriya kak instrument bor'by s dissidentstvom v SSSR [Punitive psychiatry as a tool to combat dissidence in the USSR]. In Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR). Materialy XIX mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii [State and law: evolution,

- current state, development prospects (to the 100th anniversary of the formation of the USSR). Materials of the XIX International Scientific and Theoretical Conference] (St. Petersburg, April 28–29, 2022). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2022, pp. 1489–1497. (In Russ.).
13. Kletsina I.S. Psikhologiya gendernykh otnoshenii. Avtopef. diss. dokt. psikhol. nauk [Psychology of gender relations. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2004. 40 p. (In Russ.).
  14. Kletsina I.S. Razvitiye gendernykh issledovaniy v otechestvennoi psikhologii: itogi i perspektivy [Development of Gender Studies in Russian Psychology: Results and Prospects]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta. "Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya = Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy" Series*, 2017, no. 3(07), pp. 63–74. (In Russ.).
  15. Kletsina I.S. Gendernaya problematika v sotsial'noi psikhologii: napravleniya issledovaniy [Gender Issues in Social Psychology: Areas of Research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 4, pp. 5–12. DOI:10.17759/sps.2022130401 (In Russ.).
  16. Kon'kov S. Ekspert PMYuF vystupil protiv zapreta slova "gender" [SPBILF expert spoke out against the ban on the word "gender"] [Elektronnyi resurs]. RAPSII (Rossiiskoe agentstvo pravovoi i sudebnoi informatsii) [RALJI – Russian Agency of Legal and Judicial Information]. 12.05.2023. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20230512/308897794.html (Accessed 25.08.2023). (In Russ.).
  17. Kuchukova A.V. Polorolevoi podkhod k vospitaniyu devochek i mal'chikov v sovremennoi doshkol'noi pedagogike [Sex-role approach to the upbringing of girls and boys in modern preschool pedagogy]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*, 2016, no. 3, pp. 56–62. (In Russ.).
  18. Maloshonok N.G., Shcheglova I.A., Vilkova K.A., Abramova M.O. Kak privlech' devushek v STEM i pomoch' im dobit'sya uspekha: obzor praktik preodoleniya gendernykh stereotipov [How to Attract Women in STEM and Help Them Become Successful: The Review of Practices of Overcoming Gender Stereotypes]. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2022. Vol. 31, no. 11, pp. 63–89. DOI:10.31992/0869-3617-2022-31-11-63-89 (In Russ.).
  19. Malysheva N.G., Shaekhov Z.D. Ob issledovaniyakh psikhologicheskogo blagopoluchiya gomo- i biseksualov v sovremennoi psikhologii: obzor literatury [On the study of the psychological well-being of homo- and bisexuals in modern psychology: a literature review]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 145–163. DOI:10.11621/vsp.2019.02.145 (In Russ.).
  20. Mead M. Kul'tura i mir detstva [Culture and world of childhood]. Moscow: Direkt-Media, 2007. 878 p. (In Russ.).
  21. Radina N.K. Gendernaya metodologiya v sotsial'noi psikhologii [Gender methodology in social psychology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2012, no. 3, pp. 36–47. (In Russ.).
  22. Radina N.K. Psikhologiya i biopolitika: o perspektivakh mezhdistsiplinarynykh issledovaniy [Psychology and biopolitics: on the prospects for interdisciplinary research]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2017. Vol. 38, no. 6, pp. 98–109. DOI:10.7868/S0205959217060095 (In Russ.).
  23. Radina N.K., Nikitina A.A. Sotsial'naya psikhologiya muzhestvennosti: sotsial'no-konstruktivistskii podkhod [The Social Psychology of Masculinity: A Social Constructivist Approach]. Moscow: Borges, 2011. 168 p. (In Russ.).
  24. Razumnyi E. Zachem Gosduma prinyala zakon o zaprete smeny pola [Why did the State Duma pass a law banning gender reassignment?] [Elektronnyi resurs]. Vedomosti [Statements]. 14.07.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/14/985428-gosduma-prinyala-zakon> (Accessed 25.08.2023). (In Russ.).

25. Rafikova V.A. Sotsial'no-politicheskie faktory razvitiya psikhologicheskoi nauki v SSSR i SShA pered Vtoroi mirovoi voinoi: sravnitel'nyi analiz [Socio-political factors in the development of psychological science in the USSR and the USA before the Second World War: a comparative analysis]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2021. Vol. 6, no. 2(22), pp. 244–270. DOI:10.38098/ipran.sep_2021_22_2_10 (In Russ.).
26. Repina T.A. Analiz teorii polorolevoi sotsializatsii v sovremennoi zapadnoi psikhologii [Analysis of theories of sex-role socialization in modern Western psychology]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 1987, no. 2, pp. 158–165. (In Russ.).
27. Semenova L.E., Semenova V.E., Serebryakova T.A., Koneva I.A. Psikhologicheskoe blagopoluchie yunoshei-starsheklassnikov s raznymi variantami razvitiya muzhskoi identichnosti [Psychological well-being of high school students with different options for the development of male identity]. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, 2019. Vol. 7, no. 4(29), p. 7. DOI:10.26795/2307-1281-2019-7-4-7 (In Russ.).
28. Semenova O.V., Butovskaya M.L. Matrilateral'nyi rodstvennyi vklad vo vnukov v sovremennoi rossiiskoi sem'e. Diskriminatsiya potomkov zhenskogo pola so storony babushek i dedushek [Matrilateral kinship contribution to grandchildren in the modern Russian family. Discrimination of female descendants by grandparents]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya = Siberian Historical Research*, 2022, no. 1, pp. 138–155. DOI:10.17223/2312461X/35/8 (In Russ.).
29. Smirnova S.Yu., Klopotova E.E., Rubtsova O.V., Sorokova M.G. Osobennosti ispol'zovaniya tsifrovyykh ustroystv det'mi doshkol'nogo vozrasta: novyi sotsiokul'turnyi kontekst [Features of Preschoolers' Use of Digital Media: New Socio-Cultural Context]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 177–193. DOI:10.17759/sps.2022130212 (In Russ.).
30. Sysoev I. V Kalifornii razreshili detyam menyat' pol bez soglasiya roditelei [California allows children to change gender without parental consent] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskaya gazeta = Russian newspaper*. 04.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/04/vtajne-ot-mamy-i-papy.html> (Accessed 25.08.2023). (In Russ.).
31. Usoltseva A.A. Osobennosti stanovleniya gendernoi identichnosti sportsmenok uslovno muzhskikh vidov sporta. Diss. kand. psikhol. nauk [Features of the formation of the gender identity of female athletes of conditionally male sports. PhD (Psychology)]. Tyumen, 2015. 209 p. (In Russ.).
32. Foucault M. Psikhiatricheskaya vlast'. Kurs lektsii, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1973–1974 uchebnom godu [Psychiatric power. Course of lectures given at the College de France in the academic year 1973–1974]. Saint Petersburg: Nauka, 2007. 450 p.
33. Foucault M. Rozhdenie biopolitiki: Kurs lektsii, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu [The Birth of Biopolitics: A Course of Lectures Delivered at the Collège de France in the Academic Year 1978–1979]. Saint Petersburg: Nauka, 2010. 448 p. (In Russ.).
34. Shaikhov Z.D., Malysheva N.G. Vliyanie very v konkurentnyi mir i internalizovannoi gomofobii na psikhologicheskoe blagopoluchie u gomoseksual'nykh muzhchin [Effects of belief in a competitive world and internalized homophobia on psychological well-being in homosexual men]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 265–288. DOI:10.11621/vsp.2021.01.11 (In Russ.).
35. Elkoninova L.L., Antonova M.V. Spetsifika igry s kukloi Barbi u detei doshkol'nogo vozrasta [The specifics of playing with a Barbie doll in preschool children]. *Psikhologicheskaya nauka I obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2002, no. 4, pp. 38–52. (In Russ.).
36. Yudina T.A., Alekhina S.V. Vozrastnaya dinamika sotsial'noi situatsii razvitiya mladshikh shkol'nikov v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya [Age Dynamics of the Social Situation of the Development of Primary School Students in Conditions of Inclusive Education]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 3, pp. 135–142. DOI:10.17759/chp.2021170317 (In Russ.).

37. Ghorayshi A. Doctors Debate Whether Trans Teens Need Therapy Before Hormones [Elektronnyi resurs]. The New York Times. 13.01.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/13/health/transgender-teens-hormones.html> (Accessed 25.08.2023).
38. Lee Ch.-Y., Kung H.-Y. Math Self-Concept and Mathematics Achievement: Examining Gender Variation and Reciprocal Relations among Junior High School Students in Taiwan. *EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2018, no. 14(4), pp. 1239–1252. DOI:10.29333/ejmste/82535

Информация об авторах

Радина Надежда Константиновна, доктор политических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ФГАОУ ВО ННГУ), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8336-1044>, e-mail: rasv@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda K. Radina, Doctor of Political Science, PhD in Psychology, Professor of the Department of General and Social Psychology, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8336-1044>, e-mail: rasv@yandex.ru

Получена 01.09.2023

Received 01.09.2023

Принята в печать 26.09.2024

Accepted 26.09.2024